

Сакураги Ханамити вернулся в команду, но в первый же день к общим тренировкам его не допустили. После разминки и урезанной программы физических упражнений он, как в старые добрые времена, когда только начинал играть, уединился в углу площадки, чтобы отрабатывать базу.

Отличие было лишь в том, что теперь он не проронил ни слова жалобы, прилежно и методично выполняя ведение мяча.

— Сакураги-кун, не торопись, — Харуко Акаги, подменявшая Аяко, внимательно следила за его тренировкой. В руках у неё была папка с документами, судя по всему, содержащая план восстановительных занятий. — Тренер уже говорил, что после возвращения нужно двигаться постепенно. Я верю, что с твоим талантом ты очень скоро сможешь выйти на площадку.

Подбодренный Харуко, Сакураги тут же воспрял духом:

— Харуко-сан, не волнуйся! Гения Сакураги так просто не сломить!

Перемены в Сакураги заключались не только в отношении к тренировкам: теперь он мог разговаривать с Харуко, не краснея. Раньше одно лишь её присутствие рядом заставляло его сердце колотиться, а мяч — летать в руках как бешеный. Но сейчас, беседуя с ней, он не сбивался с ритма. Более того, отвечая ей, он смотрел не на неё, а на товарищей по команде, отрабатывавших комбинации.

Сакураги и сам не замечал, что его взгляд неотрывно следовал за перемещениями Рукавы. Да, он смотрел только на него. Сакураги был не новичком, он уже прошел через горнило национальных соревнований. Острое игровое чутье подсказало ему: этот Лис уже не тот, что прежде. Раньше Рукава был молниеносен и любил покрасоваться сложными финтами. Теперь же Сакураги отчетливо видел, что стиль игры Рукавы изменился: он стал агрессивнее, лишние движения исчезли, арсенал обманных маневров стал разнообразнее, и даже трехочковые броски пошли в ход.

Правда, точность пока оставляла желать лучшего.

Эти перемены в Рукаве стали для Сакураги мощным стимулом. Он словно наметил себе планку и изо всех сил мчался к ней, но стоило ему, приложив нечеловеческие усилия, немного сократить дистанцию, как эта планка вдруг снова уносилась вперед. Сакураги был готов рвать на себе волосы: как же его догнать!

От внутреннего бешенства движения рук стали хаотичными, и ведение мяча потеряло всякий смысл. Раздался хлопок — бумажный веер Аяко опустился на голову Сакураги, а мяч ускакал в сторону.

Сакураги схватился за голову, скорчив обиженную гримасу:

— Аяко, я только пришел, а ты уже дерешься!

— Посмотри на себя, даже на простейшем упражнении умудряешься витать в облаках. Если не тебя, то кого мне бить? — Аяко, как всегда, была полна энергии.

Сакураги заговорил тоном, подозрительно похожим на капризное нытье:

— Я знаю, что виноват, не бей меня, это же больно.

Харуко поспешила выступить миротворцем, улыбаясь:

— Ну же, семпай, Сакураги-кун всё понял. Я буду следить за ним, не переживай. Мы будем тренироваться как следует, правда, Сакураги-кун?

Аяко посмотрела на двух первокурсников, которые синхронно кивнули в знак согласия, и, наконец, оставила их в покое, отправившись по своим делам. Сакураги выдохнул и с улыбкой сказал:

— Харуко-сан, спасибо тебе.

— Сакураги-кун, ты слишком важен для Сёхоку. Все хотят, чтобы ты поскорее вернулся в игру. Так что постарайся!

Сакураги закивал, как дятел, и поспешил за мячом, чтобы продолжить тренировку. Подняв его, он поднял голову и увидел Рукаву, который замер в центре площадки и молча наблюдал за ним. Сакураги вздрогнул, пробормотав про себя: почему этот Лис кажется страшнее, чем Аяко? Странно всё это.

Ближе к концу тренировки появился тренер Андзай.

— Хо-хо-хо, все так стараются.

Увидев его, Сакураги тут же остановился и, прижимая мяч к груди, подбежал к тренеру. Он не стал, как раньше, бесцеремонно трогать его подбородок или живот, а вежливо поклонился:

— Старик, я вернулся.

— Сакураги-кун, хо-хо-хо, ты вернулся? Как замечательно.

— Да, старик, я отрабатываю базу.

Андзай одобрительно кивнул:

— Отлично. Следуй плану восстановления, который у Акаги. Не торопись, твоя баскетбольная карьера еще только начинается.

— Хорошо, старик, я понял.

После тренировки первокурсники по традиции остались приводить площадку в порядок. Сакураги собирал мячи и размышлял над словами тренера, сказанными перед уходом: Рукава

сказал, что поможет ему подтянуть технику, так что нужно учиться у него.

Интересно, это как-то связано с тем обедом?

Когда все разошлись, в зале остались только Рукава и Сакураги. Сакураги, прижимая мяч к себе, во всеоружии ждал начала урока. Рукава вытер пот со лба воротником майки и бросил:

— Иди переоденься.

— А? Разве мы не будем тренироваться?

Рукава пошел к выходу, даже не обернувшись:

— Сначала переоденься. Сегодня без спаррингов.

Сакураги не был в комнате для просмотра записей с тех пор, как тренировался делать двадцать тысяч бросков — прошло уже несколько месяцев. Рукава привел его туда, сделал глоток воды и вставил кассету в плеер:

— Это записи игр молодежной сборной. Смотри.

— Эй, Лис! Ты обещал научить меня играть, а вместо этого решил показать кино? Не слишком ли это халтурно? — Сакураги почувствовал, что его обманули.

— Придурок! Здесь лучшие старшеклассники Японии, их готовят для профессиональных команд. Ты считаешь это халтурой? — холодно ответил Рукава.

Сакураги почувствовал, что аргумент слабоват, но отступить не хотелось:

— Если бы можно было научиться, просто глядя на экран, зачем тогда нужны тренеры!

Сказав это, он мысленно похвалил себя: отлично приложил.

Рукава, на удивление, смягчился и спокойно произнес:

— Я не предлагаю тебе смотреть в одиночку. Я буду объяснять.

Такое поведение Лиса казалось настолько неестественным, что Сакураги порывался потрогать его лоб — не заболел ли он?

— Смотри, здесь атака очень мощная. Этот легкий форвард быстрее Мяяги-семпая, его скорость ведения мяча почти равна моей скорости на рывке. Но почему они всё равно проигрывают? — Рукава начал разбор полетов.

Сакураги почесал подбородок, проследил за парой эпизодов и ответил:

— Соперник слишком хорош в защите, у них сильная линия под кольцом. Даже самый быстрый

форвард не сможет прорваться.

— Верно. Даже у игрока такого высокого уровня без поддержки изнутри ничего не выйдет, — Рукава подождал, пока на экране появится нужный момент, и продолжил: — Внимательно смотри на это взаимодействие.

Легкий форвард синей команды под номером 15 вошел в трехсекундную зону, готовясь к броску, но его перехватил тяжелый форвард белых. Однако тут же 13-й номер синих поставил заслон, и 15-й, воспользовавшись моментом, забил.

— Понял, что это было?

Сакураги моргнул, озадаченно глядя на экран:

— Что именно? Где там взаимодействие?

Рукава вздохнул, сжал кулаки, но тут же разжал их. Он перемотал запись назад и, указывая на действия форварда, объяснил:

— Это называется заслон. Тяжелый форвард блокирует защитника, открывая путь для легкого. Понял?

Сакураги округлил глаза:

— Так это и есть заслон? Точно! Когда я был в санатории, Харуко-сан приносила мне запись игры с Санно, кажется, Горилла и Митчи тоже так делали. Да?

Он посмотрел на Рукаву с видом победителя, и в его сияющих глазах что-то дрогнуло. Рукава помолчал секунду и ответил:

— Да, именно так. Смотрим дальше.

Следующий час превратился в практический урок командного взаимодействия. Обычно молчаливый Рукава сегодня словно открыл поток красноречия. Сакураги узнал много нового, хотя некоторые приемы, вроде аллей-упа (который они использовали с Рёта-семпаем), были ему знакомы. А вот зонная защита и подстраховка стали для него открытием.

После просмотра Сакураги внезапно спросил:

— Лис, а почему все эти комбинации, о которых ты рассказывал, встретились именно в этом матче?

Рукава, укладывая кассету в сумку, ответил, не оборачиваясь:

— Придурок. А зачем, по-твоему, я выбирал этот матч? Идиот!

На этот раз Сакураги был даже немного польщен:

— Лис, чего это ты вдруг такой... ну, понимаешь... странный какой-то.

Рукава не ответил, убрал кассету в сумку, выключил плеер и, закинув рюкзак на плечо, направился к выходу. Сакураги, опасаясь, что он сбежит, подхватил свой рюкзак и потрусил следом:

— Слушай, Лис, ты правда собираешься меня учить? Не боишься, что я научусь и побью тебя?

Рукава шел быстро, а отвечал медленно и лениво:

— Придурок, с твоим нынешним уровнем тебе до конца школы меня не победить.

Сакураги, не выдержав, схватил его за лямку рюкзака:

— Лис, не смотри на меня свысока! Я гений, и однажды я тебя одолею!

Рукава остановился, обернулся, посмотрел на руку Сакураги на своем рюкзаке, потом на самого Сакураги. Ему показалось, что в этой сцене есть что-то странное, но он не мог понять, что именно. Он спокойно произнес:

— Придурок, баскетбол — это не игра одного человека, это командная работа из пяти игроков. Я раньше думал, что если буду достаточно силен, то выиграю любой матч, но я ошибался. Капитан Акаги ушел, и Сёхоку всё еще хочет стать чемпионом страны, верно?

Сакураги яростно закивал:

— Конечно! Я возьму национальное золото!

— Значит, команде нужно взаимодействие. Придурок, ты, как тяжелый форвард, должен научиться играть со мной в связке. Только так, без капитана Акаги под кольцом, у нас появится шанс на чемпионство. Понял?

<http://bllate.org/book/21490/2200163>